

УДК 297.001.5

Трансформация мусульманской семьи как социального института в Республике Татарстан в XXI веке

Хакимзянова А.С.

Старший преподаватель кафедры английского языка
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрывается сущность мусульманской семьи как социокультурного явления и социального института, определяются ее основные типы, выявляется специфика функционирования института мусульманской семьи в современном российском обществе, особое место уделяется роли мусульманской женщины, рассматриваются особенности религиозного сознания населения с точки зрения толерантности по отношению к исламским семейным традициям и ценностям в условиях модернизации российского общества на примере РТ.

Ключевые слова: ислам, мусульманская семья, возрождение, мусульманка, микроумма, трансформации.

Первое десятилетие нового тысячелетия ознаменовалось реформированием всех сторон жизнедеятельности российского общества. В настоящее время продолжается всесторонний процесс его модернизации, который касается всех аспектов – от экономических, государственных и политических реформ до перестройки всех социальных институтов (религии, семьи, системы образования на всех уровнях, особенно высшего).

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008-2009 гг., усугубил напряженность в обществе, обострил сложную социально-политическую обстановку в нашей стране. Семья оказалась беззащитной перед последствиями кризиса, также как и иные социальные институты. На фоне указанных явлений развивается идеологический кризис. Определенный духовный вакуум до сих пор еще не преодолен, и в обществе продолжают дискуссии о необходимости выработки общенациональной идеи, об альтернативных идеологиях.

Одной из наиболее традиционных форм общественного сознания является религия, которая сумела выстоять и сохраниться, несмотря на долгие годы репрессий и политики «государственного атеизма». В условиях идеологического вакуума она совершенно естественно постаралась его заполнить, реализуя присущую ей компенсаторную функцию. Семья является специфическим социальным институтом,

который также переживает определенные спады и подъемы в своем развитии. В конечном итоге кризис семьи отражается на решении всего комплекса социальных проблем, влияет на экономику, производство трудовых ресурсов, радикально меняет структуру населения.

Целью нашего исследования было выявить некоторые особенности, направления и перспективы трансформации мусульманской семьи как социального института в условиях модернизации российского общества на рубеже XX-XXI веков по сравнению с другими периодами и социальными системами. В основе данной статьи лежат результаты, полученные в ходе социологического исследования, посвященного мусульманской семье и возрождению исламских семейных ценностей, проведенного автором на территории Республики Татарстан в 2007-2009 гг. Автор опирался на методологические принципы комплексного социологического анализа ислама и мусульманской религиозности, заложенные Р.Г. Балтановым.

В Республике Татарстан вопросам укрепления семьи уделяется большое внимание. Регулярно проводятся исследования комплексного характера, которые призваны рассмотреть состояние семьи во всех аспектах: экономическом, социальном, образовательном, медицинском. По результатам этих исследований были выявлены основные негативные

тенденции трансформации института семьи, которые проявляются в Республике Татарстан:

– неустойчивость семьи, которая выражается в росте числа разводов, распространении гражданских браков, различных форм социального партнерства вместо традиционной семьи [1];

– нуклеаризация семьи, что означает распад кланов, отчуждение семей друг от друга, маргинализация семей в роду, например, неудачников [2];

– тенденция, которая одновременно развивается в двух направлениях – это омоложение и взросление брака; к первой относится появление семей очень молодых супругов, раннее деторождение; заключение брака в связи с ранней незапланированной беременностью; с другой стороны, наблюдается повышение брачного возраста партнеров при первом вступлении в брак; адепты этой тенденции ссылаются на опыт промышленно развитых стран, где первый брак заключается, когда супруги уже «встали на ноги», то есть после 30;

– малодетность;

– рост неполных семей;

– распространение тенденции сознательного невступления в брак и поиска иных форм отношений [2];

– рост социопатических семей, то есть семей маргинальных, девиантных, криминальных и проч. [3, с. 44-45; 4; 5; 6, с. 5].

Казалось бы, все эти вышперечисленные тенденции не имеют отношения к мусульманской семье как социальному институту, который строится на твердых и неизменных принципах шариата. Но ситуация в России такова, что институт мусульманской семьи переживает период возрождения на стыке нескольких тенденций: трансформации России, демократизации, религиозного возрождения и активизации ислама.

Этот период можно назвать сложным для российской мусульманской семьи. С одной стороны, ее развитие стимулируется процессом активизации ислама. Но, с другой стороны, общий кризис института российской семьи не может не оказывать на нее влияния. Сказывается как наследие прошлого, так и глубинные трансформации, происходящие в нашей стране на рубеже XX-XXI вв. Перед мусульманской семьей в России встают проблемы самого разного характера: религиозного, социально-политического, духовно-нравственного, экономического и др.

В Республике Татарстан в 2003 г. Кабинетом министров была разработана и утверждена Концепция государственной социальной поддержки семьи и детей, которая является основой для построения семейной политики. Эта концепция была разработана на базе международных правовых актов: Всеобщей декларации прав человека, Декларации о правах ребенка, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин, Конституции РФ и РТ, Семейном

кодексе РФ и др. Основным недостатком данной концепции, по мнению ведущих социологов семьи РТ, является патерналистский подход, который не предполагает развитие партнерских отношений между государством и семьей [7, с. 7-12].

Для того чтобы понять особенности возрождения мусульманской семьи как социального института, необходимо проанализировать изменения, происшедшие в религиозной ситуации в РТ в 1990-2009 гг., особенности развития межконфессиональных отношений в РТ. Особенности мусульманской семьи как социального института определяются спецификой взаимоотношений двух таких институтов, как семья и ислам. Взаимоотношения между ними отличаются на разных этапах развития нашего общества. Роль ислама и мусульманской общины в России менялись на протяжении XX века. Соответственно, менялись статус, роль и функции исламской семьи.

В первой четверти XX века начался процесс модернизации мусульманской общины России. Он инспирировался джадидизмом и стимулировался процессом эмансипации женщин. После февральской революции 1917 г. набирает силу демократическое движение мусульманских женщин. Создаются женские организации, выпускаются газеты, женщины выступают с требованиями о предоставлении им равных политических прав. Первый съезд мусульманок России, который был первым в истории съездом мусульманских женщин, состоялся в Казани в апреле 1917 г.

Среди решений данного съезда: запрещение многоженства, право женщин на образование, участие в выборах и иных политических мероприятиях. Все это вывело российских мусульманок в авангард женского движения во всем мире. В честь 90-летия проведения первого съезда состоялся форум женщин в Казани, в котором приняли участие женщины-мусульманки, ученые, политические и общественные деятельницы, правозащитницы со всех концов России и из стран СНГ. Тема форума, в работе которого автор принимал участие, была «Женщины в XXI веке: семья и общество».

Джадидизм, что означает «обновление», начался именно со сферы просвещения. И весьма показательным является тот факт, что одним из его важнейших направлений стал вопрос об образовании и просвещении женщин. Именно потому на сегодняшний день многие ученые, общественные деятели и религиозные лидеры говорят о необходимости повышения уровня современного исламского образования.

Мы имеем все основания говорить о том, что движения за права женщин в сфере образования развивались одновременно и среди русскоязычной части населения Российской империи, и среди мусульманок. Реальная картина тех процессов, которые происходили в исламской умме России, отличается от стереотипов, которые навязывались в свое время

коммунистической пропагандой, заявлявшей о безграмотности мусульман, о мракобесии духовенства, о межнациональной нетерпимости, о феодально-байском отношении к женщине.

Октябрьская революция 1917 г. резко оборвала процесс исламского возрождения, реформаторства среди мусульманских народов России. Ожесточенные репрессии против духовенства, практически полное разрушение системы образования, уничтожение книг, написанных арабской графикой, обрыв связей с зарубежным мусульманским миром свели религиозную жизнь мусульман на уровень бытовой обрядности, затормозили прогрессивное развитие исламской уммы. Социальная и интеллектуальная активность мусульман в Советском Союзе была ограничена, языковые реформы, замена арабской графики на латиницу (1929 г.), а затем и на кириллицу (1936 г.) оторвали людей от мусульманского письменного наследия.

Одной из причин более высокого уровня мусульманской религиозности по сравнению с другими конфессиями в советской атеистической науке считалось влияние ислама на семейно-бытовую сферу. Совершенно очевидно, что последний фактор прочно связывал устойчивость ислама с ролью женщины-мусульманки [8, с. 155].

С началом перестройки и демократизации ситуация в исламской общине резко меняется. Наблюдается стремительный рост числа мечетей, зарегистрированных мусульманских общин, открываются медресе, исламские институты, университеты. Практически в каждой мечети России и Татарстана были организованы курсы для женщин по изучению арабского языка и основ мусульманского вероучения.

Анализ ситуации в республиках Татарстан, Башкортостан, исламских общинах центральной части России свидетельствует, что процесс активизации ислама затронул довольно узкий слой общества – национальную интеллигенцию, городских жителей – мигрантов из сельских районов, семьи и кланы, связанные родственными узами с нынешним духовенством. Главная движущая сила процесса исламского возрождения на зарубежном Востоке – городская молодежь, в особенности, студенчество, – осталась в России вне его рамок [9, с. 58-59].

Во многом это произошло потому, что прервалась связь поколений в плане передачи исламских традиций и знаний. Поколение «советских детей», то есть нынешних родителей и пожилых людей было отчуждено от исламской традиции. Именно поэтому вопросы воспитания подрастающего поколения остаются серьезной проблемой, выходящей за рамки отдельной семьи. В связи с этим в РТ уже предпринимаются попытки организовать курсы для молодых мусульманских матерей, где они научатся основам ислама и шариата, возрождается институт мусульманского сватовства, мусульманские детские сады и др.

Проблема возрождения исламской семьи либо

ее нормального функционирования как социального института определяется теми же социальными и экономическими факторами, которые влияют на кризис российской семьи в целом. Мы полагаем, что специфика мусульманской семьи как социального института определяется именно положением в ней женщины – теми нормами, правилами и ценностями, которые обуславливают ее экономическое положение, ее права и обязанности, полномочия и возможности, сферу ответственности и свободы [10, с. 31-33]. Мы можем судить о степени исламизации семьи во многом по тому, как в ней существует женщина [11, с. 31]. Конечно, это не единственный фактор, определяющий то, насколько семья является мусульманской, но один из главных.

В современной России мусульманская семья оказывается в особом положении. С одной стороны, она основывается на правилах шариата, исламской морали и ценностях, но с другой стороны, она вписана в социально-экономическую систему России. Потому-то она является настолько же исламской, насколько и российской. Рассмотрим особенности положения мусульманки в российской семье.

Несмотря на демократические изменения в России, женщины по-прежнему ущемлены в правах, они работают на низкооплачиваемой работе и вынуждены зарабатывать на жизнь, часто являясь единственными кормильцами. Они лишены доступа к высшим государственным постам, к финансовым ресурсам. В статье Л.М. Мухарямовой «Гендер и социальное продвижение женщин в Татарстане» приводится содержательный анализ социальной мобильности женщин [12, с. 22-33]. Из 102 постоянных членов Академии наук РТ женщин всего четыре, что составляет менее 4 %. В Госсовете Татарстана женщин-депутатов – всего 13 из 98, что составляет всего 13 %. Из 22 членов татарстанского Кабинета министров женщин всего трое. Гораздо лучше ситуация в низших управленческих структурах, так среди депутатов муниципальных образований они составляют 30,5 %. 69 % государственных должностей в республике занимают женщины, однако на высших должностях их только 38 % [13].

По данным статистики Татарстан значительно отстает от других регионов по представительству женщины в управленческих структурах в промышленности, так в этой сфере женщин-руководителей всего 4 %. Правда, есть и исключение – это легкая промышленность Татарстана, где женщины руководят 40 % предприятий. Они же составляют треть от общего числа предпринимателей. По данным «Росбалт-Приволжье» уровень экономической активности женщин в республике составляет 61 %, возросла доля женщин в финансовой сфере, так среди банкиров женщин уже 38 % [13].

Во всем мире, даже в традиционных мусульманских странах, мусульманки начинают играть все

большую роль в управлении, культуре, науке, спорте. Мусульманские сайты, такие как islamcity.com, jannah.org, islam.ru пропагандируют продвижение мусульманок. Так, например, в Кувейте среди членов парламента четверо – женщины. В Бельгии в 2009 г. мусульманка Махинур Оздемир была избрана в парламент от партии Демократический гуманистический центр. Советником Б. Обамы по вопросам религиозного партнерства является мусульманка Д. Могахед. Лауреатом Нобелевской премии мира в 2003 г. стала иранская правозащитница и адвокат Ширин Эбади.

Современные мусульманские лидеры традиционалистского толка выступают за необходимость освобождения женщины от наемного труда, считают нужным дать ей возможность заниматься семьей, воспитанием детей. Одной из задач в этих непростых условиях является экономическая, социальная и психологическая поддержка института отцовства.

На сегодняшний день в общественном сознании России и Татарстана сложилось две точки зрения по вопросу о роли женщины в семье. Представители первой, условно назовем их модернисты, полагают, что женщины и мужчины должны проявлять активность в равной мере, соответственно и домашние обязанности должны быть поделены поровну. Такая ситуация лучше подходит для России, где один мужчина в силу экономических причин не сможет содержать семью на достойном уровне.

Сторонники второй точки зрения (традиционалисты) считают, что домашний труд женщины должен быть приравнен к труду мужчины. При занятости женщины вне дома, семья будет недополучать внимания и заботы, будет страдать воспитание детей, да и сам институт материнства будет девальвироваться, как это происходит в промышленно развитых странах.

Наряду с изменением экономического и социального положения женщины важнейшим фактором, влияющим на трансформацию института мусульманской семьи в современной России, являются изменения, происходящие в самом исламе. Очевидным свидетельством изменения религиозной ситуации в РТ являются количественные изменения.

Так, ведущей тенденцией в развитии татарстанского ислама является количественная динамика, рост статистических показателей. Если в 1990 г. общее количество религиозных организаций было 224, из них мусульманских – 154, РПЦ – 60, других – 10, то в 1998 году эти цифры выглядели следующим образом: общее – 1028, ислам – 802, РПЦ – 171, других – 54 [4]. В Республике Татарстан в настоящее время зарегистрировано 1350 религиозных организаций, из них 1020 – мусульманских, 229 – РПЦ. В настоящее время в республике функционируют 1014 мусульманских культовых зданий и 176 – РПЦ. Для сравнения, в начале 1980-х в Татарстане было заре-

гистрировано 18 мусульманских и 17 православных общин [6, с. 17-18].

По общему мнению, Республика Татарстан является удачным паттерном мирного сосуществования христианства и ислама. Об этом часто говорится с самых высоких трибун. Нам бы хотелось отметить, что в Республике удалось избежать «заигрывания» с религией, явного использования ее в политических целях. Одновременно она не стала полигоном для наступления фундаментализма и экстремизма, как северокавказский регион. В целом, в Татарстане ситуация стабильная, не наблюдалось никаких конфликтов на конфессиональной почве. Полагаем, что они не предвидятся.

Для того чтобы понять специфику процесса возрождения мусульманской семьи в России, необходимо определить основные принципы, лежащие в основе данного социального института, и рассмотреть их проявление на примере нашей республики. Основные характеристики исламской семьи следующие: сакральность, это означает, что семья есть форма богослужения; ислам и шариат как духовно-правовая основа семьи; общность веры (имеется в виду обязательность мусульманской веры супруга и желательность для супруги); семья как микроумма (данный принцип означает, что все виды отношений в семье [экономические, супружеские, правовые] строятся на концепции ислама); принцип комплементарности как основа семьи (означает, что супруги должны соответствовать друг другу по всем статьям); функциональная иерархия и равенство; договорная основа заключения брака; единство прав и обязанностей; автономность в вопросах собственности; исламская система воспитания; право на расторжение брака в случае несоблюдения условий договора; гармония во всех аспектах семейной жизни от физиологических до экономических; коллегиальное решение основных вопросов; клановость.

Все эти перечисленные характеристики создают нормативно-ценностную основу института мусульманской семьи. Как социальный институт она выполняет ряд функций – мировоззренческую, интегративную, нравственную, экономическую, воспитательную, коммуникативную и др. В условиях России и Татарстана ряд этих функций выполняется не в полной мере, например, экономическая функция или правовая, что связано с расхождением российского права и шариата.

Соблюдение функций, норм и принципов в рамках исламской семьи зависит от того, каков современный статус ислама в России. Сегодня часто утверждается, что ислам является для России традиционной религией. Однако история показывает, что ислам в нашей стране, начиная с XVI века, находился в условиях либо конфортации, либо дискриминации. На протяжении периода «государственного атеизма», гонений и репрессий служителей культа

была разрушена система исламского образования и воспитания.

В ходе проведенного нами опроса выяснилось, что около 70 % респондентов не имеют четкого представления об институте пророчества в исламе, об особенностях и отличиях пророческой миссии Мухаммада. Во многих семьях, идентифицирующих себя как исламские, имеется Коран на арабском языке, но знакомы с его содержанием очень немногие. Это связано в первую очередь с незнанием или слабым знанием арабского языка. Около 90 % респондентов незнакомы с содержанием тафсиров, плохо знакомы с хадисами. Это связано с тем, что до сих пор не изданы в полном объеме переводы на русский язык тафсиров и сунны. Курсы арабского языка и ислама при мечетях и медресе среди молодежи не очень популярны, частично в силу нехватки времени, а доступной литературы по самообразованию нет.

Мы попытались определить основные типы религиозной семьи, которые сложились на сегодняшний день в России:

- Национальная семья – к ней принадлежат около 10 % опрошенных. Принципиально члены данной семьи признают права на существование других религий, готовы сотрудничать и даже сосуществовать рядом с их представителями. В то же время они отрицательно относятся к более близким личностным контактам, касающимся семьи и вступления в нее лиц иной религиозной принадлежности. Для них собственная религиозная принадлежность и принадлежность других людей играет определяющую, весьма значимую роль в жизни. В семейной жизни они предпочитают руководствоваться религиозными (национальными) ценностями. Как правило, группа представлена татарами, для которых религия играет большую роль в жизни и является одним из доминирующих факторов при выборе контактов с людьми. Здесь встречается больше лиц старшего и пожилого возраста, со средним и незаконченным средним образованием.

- Религиозная семья – около 10 %. Эта группа категорически против любых семейных контактов с представителями иных конфессий, даже традиционных. Для них религиозный фактор является во многом определяющим при выборе контактов с людьми и их оценки. В семейной жизни и воспитании детей они руководствуются исключительно религиозными нормами и табу.

- Демократичная семья – к ней принадлежат 10 % от общего числа опрошенных. Они приветствуют любые контакты с членами других конфессий, даже в ущерб контактам с членами своей. Это единственная группа, которая положительно относится к конвертантам и даже к людям своей этнической группы, выбравшим нетрадиционную для нее религию. Как правило, основную часть представителей этой группы составляют молодые люди с высшим обра-

зованием. Также в этой группе больше представлены представители русского этноса, чем татарского, а вот гендерный фактор роли практически не играет.

- Типичная семья – около 40 % населения. Ее представители, как правило, демократичны в вопросах брака. К каждому случаю они подходят индивидуально, полагая, что каждая ситуация и ее оценка зависят от конкретного человека. Члены семьи данного типа считают, что исповедание той или иной религии – личное дело каждого человека и относятся к этому вопросу без строгих критериев.

- Семья, индифферентная в вопросах веры, – оставшаяся часть, около 30 %. По многим вопросам члены данных семей признают права на существование других религий и права людей на их исповедание, но для них самих религия не играет особой роли в жизни. При установлении семейных и иных контактов членами этой группы религиозный фактор не рассматривается вообще.

Данные, полученные в ходе нашего исследования, подтверждают тенденцию, которая была получена в предыдущих социологических исследованиях (Р. Балтанов, Г. Балтанова, Р. Мусина, Д. Исхаков, Т. Чемикосова [6; 8; 13] и др.). Религиозная принадлежность более важна для представителей татарского этноса, чем для русского. Также татары более негативно оценивают тех, кто отказался от традиционной религии в пользу другой (25 %).

Результаты социологических исследований, проводившихся в РТ, традиционно фиксируют исламскую самоидентификацию татар на уровне 67-70 % [13, с. 37]. В ходе нашего исследования также выяснилось, что свыше 70 % респондентов-татар из семей, принадлежащих к исламской традиции, относят себя к мусульманам. В этом нет ничего удивительного, так как идея традиционной религиозности пропагандируется сегодня на самом высшем уровне, тогда как атеизм или материалистическое мировоззрение трактуется как характеристика коммунистической идеологии.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать следующие выводы. Религиозная ситуация в Татарстане стабилизировалась. Тот процесс активизации ислама, который был во многом инициирован перестройкой и исламским ренессансом на зарубежном Востоке, пошел на спад в плане спектра актуализации его институтов [14]. Если в начале 90-х гг. XX века ислам в нашей стране в основном реализовывал свой политический потенциал, то сегодня настал черед иных его институтов. И главным, на наш взгляд, является институт исламской семьи.

По результатам нашего исследования высокую степень готовности как к созданию классической религиозной семьи, так и к более демократичной форме брака проявили молодые люди по сравнению со старшим поколением, по всей вероятности, это

связано с тем, что воспитывались они уже в свободном обществе и менее склонны придерживаться шаблонов и установок старших.

Как известно, требования аналогичной конфессиональной принадлежности супруга являются одним из ярких показателей религиозности личности. В исследовании вопрос задавался об отношении респондентов к национальности супругов для себя и членов своей семьи. Результаты не подтверждают распространенного стереотипа о бескомпромиссности татар в этом вопросе. Хотя русские несколько терпимее относятся к межконфессиональным бракам, нельзя говорить о существенных различиях в ответах русских и татар. Собственно говоря, данный стереотип не имеет под собой никаких оснований, так как ислам проявляет гибкость в вопросах заключения брака. Именно в исламе впервые брак был закреплен как договор, где обе стороны наделены правами и обязанностями.

На сегодняшний день в республике не существует предпосылок для развития религиозного экстремизма. Но в то же время идеи суверенного государства (хилафы), где ислам займет свое почетное место, наподобие общества времен первых халифов, близка радикально настроенным мусульманам. Попытка проникновения в РТ Хизб ут-тахрир является тому подтверждением.

Однако простое увеличение числа исламских общин, рост обрядности, рост числа людей, идентифицирующих себя с исламом, нельзя однозначно интерпретировать как качественный рост религиозности. Важнейшим фактором изменения отношения к религии является специфика момента. В условиях идеологического вакуума, господства ценностей рынка, социальной и экономической нестабильности, маргинальности большинства населения люди пытаются найти опору в религии.

Литература:

1. Информационно-статистический материал Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан к Международному Дню семьи 15 мая 2009 года [Электрон. ресурс] – Режим доступа: mtsz.tatar.ru/rus/file/pub/pub_31097.doc.
2. Синельников А.Б. Трансформация семейных отношений и её значение для демографической политики в России [Электрон. ресурс] – 01.02.2010. – Режим доступа: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=683
3. Богачева Н.В. Не хотят детей! Малодетные семьи: причины и следствия – Татарстан, 2004. – 310 с.
4. Карцева Л.В. Российская семья на рубеже двух веков – Казань, 2001. – 292 с.
5. Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе – Казань: Казан.гос.энерг.ун-т, 2003. – 155 с.
6. Чемикосова Т.А. Трансформация религии как социального института. Автореф. дисс. ...канд. социол.н. – Казань, КГУ, 2007. – 32 с.
7. Ильдарханова Ф.А. Семья и общество. Социальные и духовные аспекты возрождения семьи – Казань: Унипресс, 2002. – 118 с.
8. Балтанова Г.Р. Руководство молодой мусульманки – М.-СПб.: Диля, 2010. – 172 с.
9. Кузнецова-Моренко И.Б. Мусульманская молодежь: новые жизненные стратегии и поиск идентичности // I межвузовская научная конференция «Балтановские чтения. Социальные процессы в России: прошлое, настоящее, будущее» – Казань, Артпечат сервис, 2007. – 182 с.
10. Munir Ahmed. Women in Islam. – Frankfurt, DIS publ., 2005. – 167 p.
11. Садекова А.Х. Идеология ислама и татарское народное творчество – Казань, Иман, 2000. – 76 с.
12. Мухарямова Л.М. Гендер и социальное продвижение женщин в Татарстане // I межвузовская научная конференция «Балтановские чтения. Социальные процессы в России: прошлое, настоящее, будущее» – Казань, Артпечат сервис, 2007. – 182 с.
13. Информационное агентство Росбалт-Приволжье. – URL: <http://www.rosbalt.ru/search>. (дата обращения 27.09.2007 г.).
14. Мусина Р. Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане) // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Выпуск I. – Казань.: Изд-во Казанского Ун-та, 2002. – С. 31-38.
15. Фролов А. В Татарстане исповедуют евроислам // Российские вести. – 2001. – 26 декабря.

**Transformation of Muslim Family as a Social Institution
in the Republic of Tatarstan in the XXI century**

*A. Khakimzyanova
The Kazan (Volga Region) Federal University*

The article discovers the essence of Muslim family as socio cultural notion and social institution; defines its main types; reveals the peculiarities of its functioning in modern Russian society. The attention is focused on the role of Muslim woman and on the peculiarities of religious awareness of the population from the point of view of tolerance towards Muslim family conditions and values in the context of modernization of Russian society on the example of the Republic of Tatarstan.

Key words: Islam, Muslim family, revival, Muslim woman, mikroumma, transformations.

